
РАЗВИТИЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

И. А. ВИНТИН, кандидат философских наук,
Т. В. КУЗЬМЕНКО, аспирант

Возникновение и развитие перинатальной психологии обусловлены с рядом моментов. В последнее время все более актуальными становятся поиск эффективных способов разрешения семейных конфликтов, налаживания отношений между родителями и детьми, выявление истинных причин внутренних конфликтов человека, чтобы сделать жизнь многих людей более счастливой, спокойной и не раздираемой противоречиями. Особое внимание уделяется также факторам, влияющим на психическое развитие ребенка, его интеллектуальные способности. Это исключительно важно в связи с вопросом о «качестве» подрастающего поколения. Не менее остра и потому требует своего скорейшего разрешения проблема отношения будущих родителей к рождению ребенка, к материнству и отцовству, а также проблема нежеланных и отказных детей.

Перечисленные явления в определенной мере сказываются на демографической ситуации в стране. Конечно, количество детей в семье зависит от материальных факторов ее жизни, но не меньшую роль играют и трудности в воспитании ребенка. Проблемы с развитием одного ребенка вряд ли будут способствовать желанию родителей иметь еще детей. Им нужна помощь в выяснении источников сложностей при общении с первенцем, чтобы в будущем избежать их со вторым ребенком. В последние десятилетия ими стали признаваться конфликты в отношениях матери и ребенка еще в период его внутриутробной жизни. Потребность в их изучении привела к выделению новой области знаний — перинатальной психологии.

Это научное направление «изучает обстоятельства и закономерности развития человека на ранних этапах: в пренатальной (антенатальной), перинатальной

(интранатальной) и неонатальной (в течение первого месяца после рождения) фазах, и их влияние на всю последующую жизнь человека» [3, с. 6]. Оно находится на стыке различных наук, прежде всего психологии и медицины. Перинатальная психология фактически формирует одну из первых глав общей психологии, посвященных изучению места генетических и врожденных факторов в формировании психологических особенностей человека. Она призвана установить и объяснить тонкие механизмы психической жизни в пренатальной фазе и процесс восприятия информации от матери, а через нее — и от окружающего мира, закрепления этой информации в памяти неродившегося ребенка. Это открывает возможности обнаружения, а при необходимости — устранения психосоциобиологических помех, нарушающих данный процесс, что позволит предупредить пре- и перинатально обусловленную дисгармонию личности.

Можно предположить, что перинатальная психология будет способствовать развитию других видов психологии — возрастной, социальной, медицинской и т. д. Она межпредметно связана с такими медицинскими и биологическими дисциплинами, как генетика, эмбриология, перинатология, акушерство, подготовка к родам, нейроэндокринология, неврология, сексология и сексопатология, психиатрия, психоанализ, психотерапия, а также перинатальная педагогика, философия, религия, этика и др. Идет взаимопроникновение их идей, методов исследования, плодотворное сотрудничество.

Перинатальная психология прошла длинный путь накопления необычных и удивительных наблюдений, этап обобщения и осмысления разрозненных фактов. Начался этап ее научного становления. За последние десятилетия в результате иссле-

дований (особенно за рубежом) собрано много сведений о том, что параллельно с физиологическим развитием плода в утробе матери происходит и эмоционально-психологическое созревание. Ребенок рождается на свет, уже обладая опытом девятимесячной жизни, который в значительной степени определяет его дальнейшее развитие. Зачатие, внутриутробный период и роды как переход из внутреннего мира во внешний — Тайна, издавна волнующая светлые умы. Уже на заре эволюции люди задумывались о загадке зарождения и роста человеческого организма. Немало поверий разных народов, которые рассказывают о беременности, приводит английский этнограф Дж. Фрэзер в своей книге «Золотая ветвь». Нередко олицетворением беременной женщины служили плодоносящие растения, и по отношению к таким растениям можно было узнать, как обращались с этой женщиной. «Когда на Молуккских островах цвело гвоздичное дерево, с ним обращались как с беременной женщиной. Рядом с ним нельзя шуметь, ночью мимо нельзя пронести лампу или огонь; никто не имел права приближаться к нему с шапкой на голове, в его присутствии все должны обнажать голову. Предосторожности эти предпринимались для того, чтобы дерево из-за потрясения не стало бесплодным или не дало плоды слишком рано (аналогично тому, как из-за испуга у беременной могут наступить преждевременные роды)» [22, с. 120].

Уже тогда понимали, что окружающая обстановка отражается на состоянии ждущей ребенка женщины и плода, и считали роды важным периодом. Существовали специальные обряды, способные принести облегчение роженице или предупредить трудные роды. Нередко прибегали к якобы магической силе растений. «У некоторых конголезских племен беременные женщины изготавливали себе одежду из коры некоего священного дерева в уверенности, что это дерево освободит их от связанных с родами опасностей» [22, с. 301]. «У народов Ост-Индии считается, что если беременная женщина станет вязать узлы, обвязывать волосы лентой или вообще что-то закреплять, то это „стянет“ ребенка или „свяжет“ саму роженицу» [22,

с. 345]. Беременной и ее мужу запрещалось сидеть скрестив ноги, чтобы не противодействовать свободному протеканию событий, то есть родов.

Подобные обряды использовали и финно-угорские народы Поволжья. Так, у мордвы бытовали запреты, связанные с беременностью. «Для того, чтобы ребенок не родился горбатым, будущей матери не следовало перешагивать через кривые или изогнутые предметы: коромысла, оглобли, веревки» [20, с. 73]. «Беременным женщинам нельзя было есть зайчатину, так как ребенок мог родиться с заячьей губой» [1, с. 54]. «Для того, чтобы избежать трудных родов, женщине нельзя было подпоясываться веревкой, в противном случае она перенесет столько мучений, сколько витков в веревке» [20, с. 78]. Для облегчения «повитуха развязывала все узлы как на одежде роженицы, так и в доме. У женщин, рожавших впервые, распускали волосы» [1, с. 55].

Для благоприятного течения беременности и исхода родов совершали жертвоприношения божествам, влияющим на способность рожать. В мифологии каждого народа существовала богиня плодородия, деторождения и родовспоможения. В греческой мифологии это была Артемида с ее помощницей Илифией, спасающая от страданий во время родов; в римской — Диана с ее помощницей Эгерией, дарующей беременной женщине легкие роды, и Юнона, «выводящая ребенка на свет»; в египетской — Исида, в аккадской — Иштар, в буддийской — Гуань-инь, в западно-семитской — Тиннит и т. д. [12, т. 1, с. 107, 339, 376, 504, 568].

На Руси поведение беременной женщины определял специальный свод правил, выработанный православной церковью. «Церковнослужители настаивали на том, чтобы мать, *„блюдя дитя во чреве“*, не делала в церкви земных поклонов: *„не велите ей кланяться на коленях, ни рукою до земли, ни, даже, в великий пост: от того бо вережаются и измечают младенца“* Суровое наказание — приравненное к каре за детоубийство — ждало мужа, *„аще бил жену и она извергла дитя“*, особенно если он делал это в нетрезвом состоянии» [14, с. 84].

О влиянии окружающей среды на

ребенка догадывались уже древние греки и советовали беременным наслаждаться видом красивых картин, величественных статуй, звуками приятной музыки, пением птиц. «Возможно, на развитие плода влияет воображение матери?» — спрашивал Эмпедокл из Агригента, древнегреческий философ, поэт и врач. Он не находил других доказательств на этот счет, кроме того, что женщины, часто воспламеняющиеся любовью к статуям и картинам, имеют детей, похожих на эти предметы [4, с. 16].

Таким образом, у большинства народов была обязательной забота о беременной женщине, поскольку это благотворно сказывалось и на ребенке.

В XX веке настоящую революцию в общественном сознании Запада произвели труды исследователей-психологов и представителей медицины: Отто Ранга, Фредерика Лебойе, Станислава Грофа, Томаса Верни, Мишеля Одена, Андре Бертин, Сильвио Фанти. Дж. Грэхэм в работе «Как стать родителем самому себе» упоминает и других ученых: «Ференцы, Девид Чик, Франк Лейк, Льюис Мел и многие другие присоединяют собственные наблюдения, свидетельствующие о воздействии переживаний, сопутствующих рождению, на последующее поведение» [8, с. 21]. В нашей стране изучением психологии беременности и родов занимаются И. Чарковский, Б. Никитин, А. Захаров, М. Лазарев, Ю. Шмурак. Все они пришли к общим выводам: роды — не только медицинская проблема, но также духовная инициация, посвящение, мистическое переживание сексуального характера, как для матери и ребенка, так и для супружеской пары.

Однако, как указывает Ю. Шмурак, пока психологической концепции беременности нет. Он вводит понятие «пренатальная общность»: «Пренатальная общность ограничена во времени зачатием и рождением, включает в себя все связи и отношения с миром, реальные и воображаемые, в которых находится беременная женщина» [24, с. 21]. По его мнению, можно выделить несколько этапов внутриутробной жизни. Существует три критических периода, три точки, в которых она как психологический феномен становится доступна наблюдению:

«1. Сам процесс рождения.

2. Процесс превращения внутреннего мира женщины „с животом“, или „с болезнью“, во внутренний мир будущей матери.

3. Процесс развития коммуникаций между ребенком, увеличивающим спектр движений, и матерью» [24, с. 22].

Большинство женщин окончательно осознает присутствие ребенка с началом коммуникативного периода, которое Ю. Шмурак связывает с тем моментом, когда мать ощущает движения плода (приблизительно в 22 недели беременности). Именно с него начинается активное общение между ними. «Мать, субъективно обособляя ребенка, вступая в отношения с ним как с „другим“, соединяет его с миром, готовит предпосылки для его связи с будущей средой» [24, с. 30].

Изучению развития плода в этот период, его взаимосвязи с матерью посвящена работа Т. Верни. В книге «Скрытая жизнь ребенка до его рождения» он утверждает, что личность человека формируется задолго до его появления на свет. Мысли, переживания, ощущения матери «передаются» ребенку. Он не только чутко воспринимает, но и навсегда запоминает их. Эти впечатления определяют в дальнейшем характер и поведение человека. Прежде всего Т. Верни указывает на то, что ребенок обладает широким набором слуховых, сенсорных и других реакций: у него очень развита мимика, он хмурит брови, зажмуривается; проявляются четко выраженные вкусы; он слышит голоса и звуки, реагирует на шум и свет; двигает головой, руками или ногами, используя их как примитивные средства отражения чувств, симпатий и антипатий. Развивая свою гипотезу, автор пишет: «Страх и беспокойство ведут к появлению в крови животных и людей особых химических соединений — катехоламинов... Если речь идет о беременной женщине, эти вещества проникают с кровью матери в плаценту, в результате ребенок тоже начинает испытывать беспокойство. Одновременно эти соединения играют роль стимуляторов и пробуждают у ребенка примитивное сознание и эмоциональное восприятие действительности. Каждая волна материнских гормонов резко выводит ребенка из его обычного состояния и придает ему обостренную

восприимчивость. ...На шестой или седьмой месяц ребенок уже способен поразительно тонко различать реакции и чувства матери и, что еще важнее, начинает действовать в соответствии с ними. Естественно, зародыш или новорожденный не может прямо сообщить нам, какие материнские эмоции он уловил и как на них отреагировал. Тем не менее он их различает. ...Мысли и чувства матери представляют тот материал, на основе которого формируется личность ребенка еще до его рождения. При любви матери ребенок может перенести почти все виды потрясений. Но обмануть его нельзя. Он достаточно точно определяет, что думает и чувствует его мать, остро ощущает ее отношение к себе. Любящие и имеющие хороший эмоциональный контакт со своим ребенком матери рожают более уверенных в себе и более защищенных детей. Матери несчастные, подавленные или неуверенные в своей любви к ребенку рожают детей, более подверженных неврозам, поскольку их личность формировалась в обстановке страха и беспокойства. Привязанность к неродившемуся еще ребенку представляет собой лучший способ охраны его здоровья. Все, что произойдет в дальнейшем, будет накладываться на пережитое в этот период» [6].

Взаимосвязь между матерью и ребенком подтверждается и другими наблюдениями и экспериментами. «В университете штата Северная Каролина было установлено, что начиная с 25-й недели беременности младенцы не только слышат, но и способны также слушать, т. е. сохраняют в памяти вплоть до начала своей земной жизни опыт, полученный еще в утробе матери. Во время этого эксперимента женщины в течение последних недель перед родами читали своему будущему младенцу один рассказ. Новорожденным давали прослушать эту и еще две истории, записанные на магнитофон другой женщиной. Наушники были соединены с соской таким образом, что производя более или менее активные сосательные движения, младенец мог выбрать свою любимую историю. Этот эксперимент доказал также, что новорожденные помнят голос матери и явно отдают ему предпочтение» [15, с. 4].

Наука подтвердила то, что инстинктивно чувствовали матери и отцы: еще неродившийся младенец требует к себе внимания. Б. Никитин в книге «Первые уроки естественного воспитания» приводит такой пример: «В клинику американского врача Рене ван де Карра приходят не только больные. Здесь организован специальный курс занятий для беременных женщин. Будущих матерей учат разговаривать со своими детьми, находящимися еще в утробе. Каждая посетительница клиники получает листок плотного картона. Его необходимо свернуть так, чтобы получился конусообразный рупор. Затем, приставив картонный усилитель звука (рупор) к животу, можно разговаривать с будущим сыном или дочкой. Такие беседы, считает американский врач, сильно влияют на развитие умственных способностей ребенка» [13, с. 33]. Подтверждением этого служит и аргумент руководителя центра «Рожана» Ж. Жариковой: «В Китае существовал специальный ритуал в семье, где возникали сложности, не позволяющие иметь младенца (голод, бедность): отец стучался в живот своей беременной жене и объяснял ребенку, что все очень плохо, что его невозможно будет прокормить и т. д. У женщины происходил выкидыш. Любая информация для дитя убийственна, потому что это вторжение в его внутренний мир» [11, с. 42].

Эмбриолог А. И. Брусиловский отмечает: «...сейчас ученым хорошо известно, что основные характеристики мозга зависят не только от наследственности, но и от качества контактов младенца со средой. Внешние воздействия, особенно положительные, крайне важны в период внутриутробного развития» [4, с. 110]. В то же время есть и те, кто критикует подобные идеи «закладывания» талантов у плода. Хотя они и согласны с тем, что он обладает некоторыми сенсорными и слуховыми реакциями, но полагают, что утверждать об «умственных процессах», «памяти» эмбриона нет никаких серьезных оснований [17].

Однако в работе Элизабет Фенвик «Мать и дитя», проанализировавшей результаты последних исследований, приводятся следующие данные: «Отдел головного мозга, отвечающий за сознание и мышле-

ние, начинает развиваться на 7-м месяце беременности. С этого момента можно говорить о формировании личности. В 28 недель наступает решающая стадия в развитии коры головного мозга. Семимесячный малыш чувствует боль, он реагирует почти так же, как доношенный ребенок» [21, с. 53]. Значит, родители могут участвовать в формировании личности ребенка до его рождения.

Доказательство возможности пренатального воспитания — многочисленные факты, собранные и изученные медиками, психологами и просто энтузиастами. Практика поющих родильных домов Мишеля Одена и Мари-Луизы Аугер, стоматологической клиники доктора Левина, школы «Сонатал» М. Лазарева, история американского дирижера Бориса Брета и рассказанная историками биография Наполеона — лишнее тому подтверждение.

Современные научные данные, полученные специалистами различных направлений, позволяют выделить важнейшие факторы воспитания плода в утробе матери. К ним относятся:

- «— сенсорные способности плода (изучаются специалистами различного профиля);

- эмоциональный след (обнаружен и изучается психологами и психоаналитиками);

- способность элементарных частиц, составляющих атомы, молекулы и живые клетки, „записывать“ информацию (область интересов физиков);

- действие морфогенетических полей (выдвинуто в качестве гипотезы одним из биологов)» [2, с. 15].

Сенсорные способности плода описываются А. Бертин. Группа французских ученых опубликовала результаты исследований, свидетельствующие о наличии у плода активной сенсорной системы. Органы чувств и соответствующие центры мозга развиваются уже к трем месяцам беременности. На протяжении последующих 6 месяцев они совершенствуются и специализируются в соответствии с выполняемыми функциями. Зрение, которое невозможно без света, находится в состоянии временного бездействия. Плод воспринимает лишь слабый оранжевый свет, и то лишь при непосредственном освещении

живота матери. Осязание проявляется при наличии воздуха и бездействует до момента рождения. «Вкус уже хорошо развит, плод даже демонстрирует предпочтение одного другому. Ежедневно он поглощает определенное количество амниотической жидкости. Добавление к ней сахара, путем введения его раствора, заставляет плод с жадностью проглатывать двойную порцию. При использовании же горького раствора количество потребляемой жидкости плодом крайне мало. Околоплодная жидкость подвержена влиянию всего, что съедает и выпивает мать. Это способствует привыканию у ребенка к вкусу той пищи, которую он будет потреблять после рождения и которая характерна для региона проживания родителей» [2, с. 9].

На сегодняшний день наиболее изучены слух и чувствительность (кожный покров). Кожа плода испытывает непрерывное воздействие мышц матери, ее матки и брюшной стенки. В своей книге [2] А. Бертин упоминает методику Франца Вельдмана, врача из Дании, который разработал способ, позволяющий установить глубокий контакт между отцом, матерью и плодом через брюшную стенку. Вероятно, на основе такой тактильной чувствительности плода можно обучать его различным геометрическим фигурам.

Что же касается слуха, то внутреннее ухо, воспринимающее звуки и передающее сигналы в мозг, формируется в конце шестого месяца беременности. Но возможно и то, что плод ощущает вибрацию всеми своими клетками непосредственно с момента зачатия, сохраняя информацию в их памяти. Разнообразные способы контактирования ребенка со звуками оптимизируют практически все стороны его психического и физического здоровья. Особенно полезно беременной женщине прослушивать классическую музыку: «Так Бетховен и Брамс действуют на плод возбуждающе, тогда как Моцарт и Вивальди успокаивают его» [2, с. 10]. Но звук — это не только музыка, но и речь человека, особенно голос матери. Поэтому важно уже во время беременности разговаривать с малышом, закладывая основу будущих отношений родителей и ребенка. Данные способности плода используются в мето-

дике М. Л. Лазарева, направленной на музыкальную стимуляцию плода и новорожденного, а также снятие жизненных стрессов у беременной женщины с помощью музыки.

К концу третьего месяца беременности у плода начинает появляться мышечная активность, но заметными для матери его движения станут лишь к концу четвертого месяца. Он живет в утробе довольно напряженной жизнью, принимает все больше раздражителей, пользуясь кожными и мышечными рецепторами, глазами, ушами, и, конечно, реагирует на них.

Сейчас ученым хорошо известно, что ведущие характеристики мозга зависят не только от наследственности, но и от качества контактов младенца со средой. Внешние воздействия, особенно положительные, крайне важны в перинатальный период. Развитие мозга, активное совершенствование интеллекта и психики определяются количеством и качеством сигналов, которые поступают в мозг на ранних стадиях его развития. Чем больше человек получает через многочисленные рецепторы активных и прочных сигналов от окружающей действительности, тем полнее и быстрее раскрывает он внутренние потенции.

Свою роль играет и *эмоциональный след*. С наступлением беременности наблюдаются большие изменения в организме женщины с параллельными переменами в ее сознании. Теперь она выступает не как один субъект, а «как живая общность двух людей», что В. И. Слободчиков обозначает как «со-бытие». Он приводит слова Гегеля: «Это два индивидуума, но еще в нерасторгнутом единстве, один еще не является самостью, не есть нечто непроницаемое, но нечто неспособное к противодействию, другой есть субъект этого единства, единичная самость обоих» [18, с. 16]. Поэтому необходимо говорить о «присутствии» субъективности ребенка в субъективности матери.

Но нередко в самом начале беременности женщина воспринимает себя в «единственном числе», как одного субъекта. Ей иногда трудно до конца осознать присутствие ребенка, поэтому ее поведение может быть таким же, как и до беременности. А если она нежелательна, женщина

не сдерживает негативного отношения к ребенку, полагая, что он еще не может почувствовать этой отверженности. Исследованиями установлено, что характер беременности оказывает влияние на дальнейшие взаимоотношения матери и ребенка: «Матери, которые первоначально сожалели по поводу наступления непланируемой беременности, реже, чем другие женщины, оценивали свое отношение к ребенку как хорошее (соответственно 80 % и 94 %). Эти женщины чаще отмечали, что ребенок утомляет и раздражает их» [10, с. 20]. Поэтому женщину нужно заранее готовить к беременности, к тому, что это «событийность» двух индивидуумов. Она должна выделить в своей субъективности место для субъективности ребенка, поскольку его организм присутствует, растет в ее теле.

Этому может способствовать любовь матери к еще неродившемуся ребенку. Нежность, с которой она вынашивает его, мысли, связанные с его появлением, богатство общения благотворно сказываются на формирующейся психике плода. Способность ребенка к добру и сопереживанию, чувство любви или неприязни, спокойствие или агрессивность, как и многие другие свойства личности, воспитываются с момента его зачатия. Этой точки зрения придерживаются и представители церкви. По мнению Ватикана, со времени слияния гамет — половых клеток и образования из них одной клетки (зиготы) эмбрион следует рассматривать как личность, на которую распространяются моральные и правовые нормы, принятые в обществе.

Будущее дитя переживает вместе с матерью все чувства — стресс и страх, радость и счастье. Это участие в жизни матери очень важно для него как первое знакомство с человеческими чувствами. По замечанию А. Бертин, мать — первая земная Вселенная ребенка. Поэтому все, через что она проходит, испытывает и плод. Эмоции матери передаются ему, положительно либо отрицательно влияя на психику. «При стрессе организм матери, в частности, надпочечники начинают вырабатывать стрессовые гормоны катехоламины, которые позволяют справиться с возникшей ситуацией. Эти гормоны проникают через плацентарный барьер и оказывают воздействие на плод, форми-

руя физиологическое состояние, отражающее состояние матери. Однако для плода оно гораздо сильнее, имеет большую значимость, поскольку у взрослого человека за время его жизни развиваются защитные реакции, отсутствующие у плода» [2, с. 13].

А. Бертин указывает, что беременным женщинам не следует испытывать особую тревогу по этому поводу, поскольку речь идет об очень сильных стрессах: «Мы не берем в расчет быстро проходящие чувства тревоги. Ребенок подвержен воздействию только сильного стресса, глубоких и длительных переживаний матери, к ним можно отнести плохие отношения между супругами. Но следует помнить, что будущие матери обладают защитным щитом, предохраняющим ребенка. Этот щит — любовь к ребенку. Она способна защитить плод от вредного воздействия даже в очень тяжелой эмоциональной ситуации. В тех случаях, когда мы испытываем чувства радости и счастья, наш организм вырабатывает гормоны радости — эндорфины. Они способны сообщать ощущение покоя и радости бытия плоду. Если он часто испытывает эти состояния в утробе матери, то они запоминаются» [2, с. 14]. Поэтому А. Бертин считает, что беременной женщине очень полезно вырабатывать в себе подобное состояние — счастья и внутренней свободы, которое зафиксируется в ее клетках.

Серьезную роль начинает играть и отец. Отношение к жене, ее беременности и ожидаемому ребенку — важнейшие факторы формирования у ребенка уверенности и счастья, которые воспринимаются им от спокойной матери.

«Разумеется, для ребенка было бы прекрасно, если бы его развитие и до, и после рождения протекло под знаком радости и защищенности. Но и отрицательные эмоции тоже являются частью нашей жизни. Из подъемов и спадов в эмоциональном состоянии матери ребенок извлекает важный опыт. Он узнает, что за напряжением следует расслабление, за нагрузкой — разрядка. Это тоже подготовка к родам (так же накатываются и отступают схватки) и к жизни» [2, с. 15]. Ребенок «записывает» на клеточном уровне информацию о том, что в жизни есть

взлеты и падения, которые можно и нужно преодолеть. Таким образом закладывается основа сильного, выносливого человека.

Надо всегда помнить, что во внутриутробном периоде возникает та общность матери и ребенка, которая останется и после рождения на долгие месяцы. Поэтому необходимо поддерживать эту связь постоянным общением, разговаривая с ребенком (пусть и не вслух) задолго до первых движений во чреве. Можно рассказать своему крохе, что вы в этот момент делаете, чему радуетесь и отчего сердитесь, успокоить его после ссоры и стрессовой ситуации, напеть ему нежную мелодию. Нужно попытаться проникнуть в мир ребенка, представить, что бы он ответил, если б мог. Мать — целый мир для ребенка, и следует показать ему, что он любим и может чувствовать себя в нем уверенно. Тогда после рождения он также будет чувствовать себя любимым и уверенным. Американские ученые советуют рассказывать обычные будничные ситуации, например: «Сейчас мы с тобой в ванной, тебе не очень жарко?» Или: «Послушай, сейчас опять прогремит поезд. Ты не пугайся». Такие беседы с малышом придают уверенность и самой маме. В начале беременности надо научиться уходить от отрицательных эмоций и переживаний, в первые же месяцы сосредоточиться на созерцании красоты, на чувстве доброты, как бы предлагая ребенку посопереживать.

Женщина также может попытаться зримо представить себе те качества, которые она хотела бы видеть у ребенка. А. Бертин считает, что «с помощью воображения она может нарисовать себе картины проявления этих качеств в детском возрасте, в период полового созревания и в момент зрелости. При этом не стоит особо сосредоточиваться на половой принадлежности будущего ребенка. Следует проявлять большую осторожность, чтобы избежать навязывания каких-то своих скрытых желаний. Дети — свободные существа, обладающие правом на собственную жизнь. Главная задача заключается в том, чтобы заложить в них основу высоких качеств общего характера, которые дети смогут развить в последующем» [2, с. 15].

Женщина должна культивировать в себе состояния счастья и внутренней свободы, стимулируя его с помощью внешних факторов: природы, поэзии, музыки, пения. Не стоит тратить девять месяцев беременности даром, погружаясь в блаженное, бездеятельное ожидание. Чем интереснее, содержательнее будет жизнь, тем лучше развиваются мозг и нервная система младенца. Позже уже не будет столько времени для общения с малышом, как до его появления на свет.

В книге «Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях» А. Бертин говорит о сходстве между периодом внутриутробного развития и *процессом гальванопластики*. По ее мнению, период внутриутробного развития подчиняется основным законам любого динамического процесса: формирования, роста, воспитания, обмена информацией и коммуникации. Во всех этих случаях происходит перенос материи или энергии с «излучателя» на «приемник» через проводящую среду (например, как отмечает А. Бертин, перенос ионов золота с фольги на печатную схему через раствор). «Во время беременности „принимающий“ элемент — это мать, ее организм, чувства и мысли; проводящая среда — кровь матери и ее энергетическое поле, которое передается плоду; источник энергии, питающий все элементы, — солнце, универсальная батарея, без которой жизнь на земле невозможна. Организм ребенка полностью формируется из материалов, которые поставляются из организма матери (будущие его свойства обусловлены составляющими этого материала). Мать как бы приносит в свое тело, сердце, сознание частицы „золотой фольги“ А затем представляет формирующемуся ребенку наилучший физический материал и самую качественную информацию» [2, с. 19].

Взаимодействия матери и ребенка С. Гроф рассматривает как переживание космического единства. Это перинатальное переживание связано с первоначальным союзом с матерью, когда мать и дитя образуют симбиотическое единство. Если не возникают вредные воздействия, то условия жизни ребенка близки к оптимальным, обеспечивающим безопасность и непрерывное удовлетворение потребностей.

«Основные качества этого переживания — преодоление субъективно-объективной дихотомии, сильный позитивный аффект (переживание мира, безмятежности, покоя и океанического экстаза), чувства святости, нерушимости, посвященности, трансцендентальности пространства и времени, а также богатство прозрений космической соотнесенности» [7, с. 91]. Дж. Грэхэм также говорит о безмятежности: «Первые девять месяцев нашей жизни — это время, когда большинство из нас любимы, желанны, нужны и все необходимое само приходит к нам, и нам не нужно ни о чем просить. Иначе говоря, мы живем в атмосфере подлинной любви, когда наши потребности удовлетворяются без того, чтобы нам приходилось просить об этом» [8, с. 15].

Противоположную точку зрения высказывает микропсихоаналитик С. Фанти. Внутриутробную жизнь он называет «утробной войной» и утверждает:

«...а) гармонии между матерью и ее плодом не существует;

б) наоборот, для их отношений характерны попытки взаимного разрушения;

в) несмотря на всю жестокость, в маточной войне рождается жизнь» [19, с. 183].

Хотя плод испытывает полнейшую зависимость от окружающего мира, тот не является для него совершенно незнакомым. «Он уже научился узнавать его и оценивать тысячи таящихся в нем опасностей, еще будучи в утробе своей матери, поскольку принимал и регистрировал проникавшие сквозь нее внешние стимулы» [19, с. 185]. С. Фанти указывает на существенное влияние матери на плод: «Мать передает плоду свое психическое состояние (сознательное и бессознательное), свои страхи и тревоги. Она как бы подчиняет его своим ощущениям, восприятию и своим биологическим функциям» [19, с. 178].

Высказываются различные взгляды и на процесс родов. Поскольку внутриутробная жизнь понимается С. Фанти как противоборство, попытки уничтожения, то и роды он представляет как процесс освобождения для ребенка. Однако С. Гроф и Дж. Грэхэм рассматривают их

как травму. С. Гроф считает, что с началом рождения «существующая до этого момента гармония начинает разрушаться», сам процесс переживается как «космическое поглощение», «безысходность», «борьба со смертью за возрождение» [7, с. 90]. Дж. Грэхэм ссылается на мнение З. Фрейда, «что рождение является нашей первой травмой и лежит в основе всех позднейших переживаний и психологических проблем» [8, с. 21].

Наш соотечественник И. Чарковский подчеркивает, что роды становятся большой нагрузкой на мать и ребенка: «Ведь он появляется на свет из очень комфортного мира, где пребывал в течение девяти месяцев в состоянии гидроневесомости и покоя, и вдруг на него обрушивается вся тяжесть земной гравитации» [цит. по: 5]. Для облегчения этого состояния он советует проводить роды в воде, где обеспечен постепенный, плавный переход из внутренней жизни во внешнюю. Но к таким родам нужно готовиться заранее. «Первое — больше ныряйте, задерживайте дыхание, второе — попытайтесь увидеть своего будущего ребенка, его формирование. ...Вы можете медитировать в ванне, представляя, как ваш малыш там развивается. Вы должны прорабатывать водные программы» [16, с. 11]. Это рекомендации, которые И. Чарковский дал супругам Саргунасам и которые они опубликовали в своей книге «Беседы с Игорем Чарковским». Водные роды в сочетании с ежедневным обучением плаванию формируют более атлетических и красивых людей. И. Чарковский полагает, что пришедшие таким путем дети составят ядро Новой Расы и «в третьем тысячелетии человек будет жить в гармонии с природой и станет эволюционировать от человека разумного к человеку-дельфину» [цит. по: 5].

Исследования по перинатальной психологии вызвали потребность реализовать на практике некоторые ее теоретические положения. В нашей стране стали создаваться различные пренатальные школы и центры. В Москве существует более 10 центров, готовящих семейные пары к родам. Открыты они (и их филиалы) в других городах. (К сожалению, в Республике Мордовия их до сих пор нет.) Все

они ориентированы на работу и с будущей мамой, и с будущим папой. Введен даже термин «беременная пара». «У каждого центра свой подход к родам, к перинатальной культуре. Но все едины в том, что своего ребенка женщина должна рожать сама, в естественных для нее условиях. Участие мужа при родах — такая же нормальная вещь, как и участие его в процессе зачатия. На занятиях будущие родители получают информацию обо всех аспектах родительства, о правильном грудном вскармливании, о возможных сложностях и радостях этого пути. За время такого курса родители как бы сами рождаются заново, подготавливаются к предстоящей ответственности. Рождение ребенка они воспринимают как инициацию — посвящение в новую, более полноценную жизнь» [23, с. 89]. Наиболее активными инициаторами таких школ являются Игорь Чарковский, Борис Никитин, Татьяна и Алексей Саргунасы, Татьяна и Николай Ерошенко и др.

Со временем были сформированы новые центры психологии пренатального и перинатального периода: «Аква», «Сознательное родительство», «Экология семьи», «Рождество», «Рожана», «БЭБИ», «Второе рождение» и т. д. Наставник школы «Родительская культура и духовное акушерство» Н. Ерошенко дает следующие рекомендации: «В первые три месяца внутриутробной жизни связь ребенка с окружающим миром осуществляется через материнское чувство умиротворенности. Самое главное — уход матери от отрицательных эмоций. Беременная женщина должна быть окружена покоем и красотой для того, чтобы развивать в себе состояние счастья и чувство восторга. В возрасте 3 — 6 месяцев он начинает осознавать ощущения. Форма, вес, функция, материал, красочность — чем больше мама описывает ребенку внутренним голосом любые предметы окружающего мира, тем лучше! Старайтесь использовать все: осязание, обоняние, зрение, слух, память. Период 6 — 9 месяцев характеризуется повышенной „сознательностью“ малыша, его активной подготовкой к предстоящему рождению» [9, с. 3]. В своей статье супруги Ерошенко ссылаются на книгу М. Одена «Возрожденные роды»:

«Движения в танцевальном ритме очень полезны для развития кинетической чувствительности плода, которая в дальнейшем станет основой чувства равновесия. Пение и танцы — огромное удовольствие, а об удовольствии нельзя забывать. Оно очень полезно для беременных» [9, с. 3]. В любом случае все внимание беременной женщины должно быть сосредоточено на собственном состоянии благополучия, уверенности, на охране безмятежной жизни малыша.

Уже сегодня очевидно, что развивающаяся перинатальная психология приведет к пересмотру сложившегося взгляда на беременность и родовой процесс, окажет существенное воздействие на всю технологию родовспоможения: подготовку к зачатию; ведение беременности; формирование новых принципов взаимоотношений с беременной женщиной, роженицей, родильницей, новорожденным; отношение к возникающим отклонениям во время беременности; психопрофилактическую подготовку беременных и их партнеров к родам; проведение родов как естественного процесса без применения медикаментозного и хирургического вмешательства; отношение к грудному вскармливанию; взаимодействие с неродившимся ребенком и новорожденным матери, отца, ближайших родственников, медицинского персонала. Она призвана дать научное обоснование и разработать технологию по дородовой охране матери и ребенка с точки зрения биологической, психологической и социальной для первичной профилактики психи-

ческих и/или психосоматических расстройств и заболеваний.

Перинатальной психологии принадлежит особая роль в собирании достоверных данных «о психическом, эмоциональном, интеллектуальном развитии ребенка во время беременности и родов с целью практического применения этих знаний для получения поколения людей с лучшими качествами: здорового психически и физически, умного, уверенного в себе, наполненного любовью к окружающим, легко адаптирующегося в социальной среде, отвергающего насилие, бережно относящегося к природе» [3, с. 6]. Возможным препятствием для этой науки может стать недоступность одного из участников пренатальной общности — плода для изучения его действительного состояния и переживаний. Известен эксперимент с вживлением в стенку матки миниатюрной видеокамеры. Но это может привести к излишнему вторжению в пренатальную общность, поэтому необходимо продолжить поиск оптимальных и щадящих методов.

Несмотря на множество сомнений и споров, нельзя не согласиться со словами Дж. Грэхэма: «Во время зачатия, внутриутробной жизни и особенно в момент рождения и первых нескольких часов после него опыт, переживаемый человеком, абсолютно уникален, и поэтому, запечатлеваясь, он генерирует определенную поведенческую модель» [8, с. 20]. Поэтому столь актуальны расширение и углубление исследований закономерностей внутриутробного развития ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беляева Н. Ф.** Родильные обряды мордвы-мокши Атюрьевского района Мордовской АССР // Этнокультурные процессы в Мордовии. Саранск, 1982. С. 51 — 62.
2. **Бертин А.** Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях. СПб.: МНПО «Жизнь», 1992. 30 с.
3. **Брехман Г. И.** Перинатальная психология: открывающиеся возможности // Сб. материалов междунар. конф. «Перинатальная психология в родовспоможении». СПб., 1997. С. 5 — 7.
4. **Брусиловский А. И.** Жизнь до рождения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Знание, 1991. 224 с.
5. **Василевский А.** Крещение по Чарковскому // Изв. 1994. 24 авг.
6. **Верни Т.** Уже личность! // Лит. газ. 1982. 2 июня. С. 13.
7. **Гроф К.** Сияющие города и адские муки / К. Гроф, С. Гроф // Жизнь после смерти. М., 1990. С. 64 — 94.
8. **Грэхэм Дж.** Как стать родителем самому себе. Счастливый невротик, или Как пользоваться своим биокомпьютером в голове в поисках счастья. М.: ТОО «Независимая фирма „Класс“», 1993. 206 с.
9. **Ерошенко Н.** Когда начинается детство / Н. Ерошенко, Т. Ерошенко // Наш малыш. 1996. № 1. С. 2 — 5.
10. К чему ведет рост числа «непланируемых» детей? // Планирование семьи. 1994. № 3. С. 17 — 20.

11. Леонтьева А. Поменьше подвига, побольше материнства // Крестьянка. 1996. № 3. С. 40 — 43.
12. Мифы народов мира: Энцикл.: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. энцикл., 1994.
13. Никитин Б. П. Первые уроки естественного воспитания, или Детство без болезней. Л.: Лениздат, 1990. 191 с.
14. Пушкарева Н. Жена сотворена... деторождения ради // Материнство. 1996. № 1. С. 84 — 86.
15. Разговоры с еще нерожденным ребенком // Мой кроха и я. 1995. № 1. С. 4.
16. Саргунас А. А. Беседы с Игорем Чарковским: Рассказы о родах в воде / А. А. Саргунас, Т. Д. Саргунас, Т. Д. Аква. М.: Контекст, 1992. 72 с.
17. Семенов С. Это еще надо проверить / С. Семенов, И. Коробейников, Т. Маринчева // Лит. газ. 1982. 2 июня. С. 13.
18. Слободчиков В. И. Психологические проблемы внутреннего мира человека // Вопр. психологии. 1986. № 6. С. 14 — 23.
19. Фанти С. Микropsихоанализ. М.: Дом Марии, 1993. 352 с.
20. Федянович Т. В. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX века — 1980-е годы). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1997. 184 с.
21. Фенвик Э. Мать и дитя: Настольная книга для родителей. М.: Дорлинг Киндесли, 1997. 256 с.
22. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
23. Чаковская А. Альтернативные роды // Наш малыш. 1997. № 8. С. 86 — 89.
24. Шмурак Ю. И. Пренатальная общность // Человек. 1996. № 6. С. 21 — 37.

Поступила 14.11.02.

АВТОРСКАЯ СИСТЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ И АКМЕОЛОГИИ КАЧЕСТВА

Н. В. КУЗЬМИНА, доктор психологических наук,
Л. И. ДУБРОВИНА, кандидат педагогических наук,
В. Е. ИНОЗЕМЦЕВА, кандидат педагогических наук

Исследование проблем качества образования эффективно осуществляется после Булонского процесса [1]. Поисками продуктивных способов их решения заняты преподаватели специальных дисциплин, в том числе филологических, а также акмеологии и философии. На стыке истории и философии сформировалась новая область знания — социальная синергетика, или этническая акмеология [3], а на основе интеграции знаний специальных наук, их методик, педагогики и психологии — образовательная акмеология [4; 5].

В контексте указанных проблем представляется важным рассмотрение понятий «образование», «качество образования»,

«единый критерий качества образования» (ЕККО).

Истоки понятия «образование» относятся к раннему Средневековью. Общеславянское современное слово *образова-*ние развилось вследствие утраты слабого *-з* в древнерусском *образъ* «вид, образ, призрак, изображение, икона». Последнее восходит к праславянскому *obrazъ*, которое содержит приставку *ob* «вокруг» и корень *raz*, представляющий собой усиленный корень *rez* (ср. глагол *rezati* > современный *резать* «резать, ударять, нажимать чем-либо острым»). Слово *образ* первоначально значило «удар» или «след удара», т. е. то, что